

*Мурайт**Султанбеков*

кандидат филологических наук,
член Союза писателей Казахстана

УРОКИ АБИША ЖИРЕНЧИНА

Ученые труды литературоведа, историка, краеведа Абиша Жиренчина – известного общественного деятеля и крупнейшего ученого-абаевода не утратили своего значения для науки независимого Казахстана.

Прежде чем говорить о вкладе Абиша Жиренчина в отечественное абаеведение, обратимся к его собственной родословной, в которой сокрыты не только начало, исток его будущих интересов и трудов, но и многие перипетии нелегкой человеческой судьбы. У него знатная и благородная родословная, о чем в прежнее советское время приходилось, скрывая, умалчивать. К счастью, наступили долгожданные времена, когда обо всем этом можно и необходимо говорить открыто и без утайки.

Дед Абиша (Абусагита) Жиренше Шокаулы (1834–1915) во многих делах был сподвижником и единомышленником великого поэта Абая (Ибрагим) Кунанбаева. Об этом пишут литературоведы: профессор Рабига Сыздыкова, Серикказы Корабай и Талап Аким в энциклопедиях «Абай» (1995) и «Мухтар Ауэзов» (2011). До глубокой старости многоуважаемый аксакал, являясь главой рода, был и высокопочитаемым бием – верховным судьей, и волостным управителем.

В энциклопедии «Мухтар Ауэзов» Талап Аким, в частности, пишет: «И Абай в тот период, когда он был волостным управителем, решение многих весомых и трудных дел поручал ему»¹.

Естественно, образ этого знаменитого деятеля степи в разных перипетиях фигурирует во всемирно известном романе-эпопее «Путь Абая» Мухтара Ауэзова и в его исторической пьесе «Абай».

Не менее знатная родословная у супруги Абусагита Мусулманкулуы Сайды Архамкызы, в четвертом колене потомка Кунанбая (отца Абая), правнучки младшего на два года брата поэта-мыслителя Искака. Известно, что сам Кунанбай Оскенбаев (1804–1885) был старшим султаном Каркаралинского округа. Понятно, что по всем канонам Абай не подходил новой советской власти, которая трижды низвергала и возрождала творческое наследие великого поэта и подвергала всяческим гонениям и репрессиям его родственников.

¹ Жиренше Шокаулы. С. 283. – Пер. авт.

Родители Абиша Жиренчина также для своего времени были достаточно образованными и культурными людьми. Отец Мусулманкул владел несколькими языками, в круге его чтения были многие произведения Низами, Фирдоуси, Рудаки, Омара Хайяма, Алишера Навои и других арабских, персидских и тюркских классиков. Под стать своему мужу была мать Умыттык, которая умело вела беспокойное хозяйство при кочевом образе жизни. К тому же стала многодетной матерью, обласкавшей десятерых детей. Нелишне будет теперь пожалуй, упомянуть еще о том, что Умыттык-апа была потомком во втором поколении главы рода, куда относился и Абай по линии Иргизбая, Кенгирбайбия, образ которого выведен в поэмах «Енлик и Кебек» Магавьи Абайулы и Шакарима Кудайбердиева.

Да, с такими родственными корнями нелегко было выжить при советской власти в тридцатые годы прошлого столетия в период репрессий.

Нелегко складывались годы учебы и у молодого Абусагита-Абиша Жиренчина. По свидетельству его сына, ныне доктора юридических наук, профессора, проректора Астанинского юридического университета Казбека Жиренчина, по совету и настоянию мудрого деда Жиренше мальчик Абиш был направлен в Семипалатинск, где в 1921 году поступил в первый класс русской школы, а в 1928 году начал обучаться в Семипалатинском сельхозтехникуме. Среднее специальное образование позволило ему поступить на ответственную работу техником, потом стать заведующим отделом краевого геодезического управления города Семипалатинска. Затем начались злополучные тридцатые годы, когда людям со знатными предками приходилось, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь детей, предпринимать разные переезды, порой в соседние республики. Об этом Казбек Абусагитулы Жиренчин в предисловии к книге «Избранные труды А. М. Жиренчина» повествует: «Позднее А. М. Жиренчин вместе с семьей переехал в Ташкент, где в 1933–1937 гг. он работает заместителем начальника Среднеазиатского геодезического треста, по направлению учится в Среднеазиатском университете, по окончании которого, как лучший из студентов, был оставлен там в качестве преподавателя.

Ему посчастливилось работать в это время с такими корифеями российской и мировой науки, как В. В. Бартольд, Е. Бертельс, которые оказали на него большое мировоззренческое влияние, помогая ему своими советами, руководя его первыми научными работами, и особенно В. В. Бартольд, который посоветовал ему обратить внимание на изучение литературы и истории своего родного народа, который имел древние тюркоязычные корни, и в тот период практически еще не были объектом серьезных научных исследований»².

И вот уже в 1938 году Абусагит Мусулманкулулы был замечен учеными кругами Алматы и приглашен на должность научного сотрудника в Краеведческое общество по изучению Казахстана при Совете народных комиссаров Казахской ССР. В марте 1942 года Абиш Жиренчин назначается первым директором Центрального музея Казахстана, который был организован на основе слияния Общества по изучению Казахстана с Казахским филиалом Академии наук СССР.

Абиш Мусулманкулович проработал в этой должности девять лет с 1942 по 1951 год. За это время он внес значительный вклад в обогащение фондов и улучшение обслуживания населения не только Центральным музеем, но и му-

² Жиренчин А. Избранные труды. – Алматы: Алаш, 2003. – С. 9–10.

зьями всей республики. В результате им был собран такой обширный материал и накоплено столько оригинальных мыслей и идей, что в 1950 году он выпустил книгу «Задачи краеведческих музеев Казахстана».

В краеведческой работе Абиша Жиренчина особенно привлекали родные края – Абайский район Семипалатинской области. Будучи научным сотрудником филиала Всесоюзной академии наук, он близко общался и тесно сотрудничал с первым президентом Академии наук Казахстана Канышем Имантаевичем Саптаевым, который, помимо своей основной профессии геолога, глубоко знал и был увлечен литературой, историей, искусством и культурой Казахстана.

Занимаясь краеведением, Абиш Мусулманкулович организовывал разные экспедиции, в том числе и в Абайский район, в которых принимали участие народный художник Абильхан Кастеев, писатель Мухтар Ауэзов, профессор Есмагамбет Исмаилов, режиссер-кинодокументалист Ораз Абишев и другие.

Приобщение с детских лет к творческому наследию своего великого земляка Абая (Ибрагима) Кунанбаева для Абиша Жиренчина не прошло бесследно. По сути дела, он стоял у истоков абаеведения – ныне обширной отрасли казахского литературоведения. В 1945 году Абиш Жиренчин успешно защитил на ученом совете Казахского государственного университета диссертацию на тему «Творчество Абая Кунанбаева», и ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. По сути, он стал первым диссертантом, защитившим кандидатскую диссертацию на русском языке по творческой биографии Абая.

В своей научной работе он впервые обнародовал сведения о том, что первым издателем книги Абая и первым его биографом был Какитай Искаков, родной дед Сайды Архамкызы. Семейные предания подтверждались достоверными фактами: Какитай-ата ездил в Петербург и выпустил первую книгу Абая (Ибрагима) Кунанбаева в типографии Ильяса Бораганского через пять лет после кончины поэта.

В 1949 году издательством Академии наук Казахской ССР была выпущена монография Абиша Жиренчина «Абай и его русские друзья» под редакцией Ермухана Бекмаханова, который был уже всесоюзно известным историком. В это время Абусагит Мусулманкулович, наряду с должностью директора Центрального музея, исполнял обязанности заведующего Краеведческой комиссией Академии наук Казахской ССР и доцента КазГУ.

В 1951–1954 годах группа видных писателей и ученых подвергалась злонамеренной травле и гонениям. Доктор исторических наук профессор Е. Бекмаханов был обвинен в том, что движение Кенесары Касымова он неправильно вводит в историю казахского народа. А. Жиренчин оказался единственным ученым-историком, который поднял голос в защиту Ермухана Бекмаханова. Именно из-за этого он был сослан в Джамбул. Там преподавал в техникуме. Только в 1954 году ему было разрешено возвратиться в Алма-Ату. В том же году А. Жиренчин был назначен директором Публичной библиотеки Алма-Аты.

В 1959–1961 годах Абиш Жиренчин работал первым заместителем председателя Главного управления издательств, полиграфии и книжной торговли. В 1961–1962 годах он был в должности председателя объединения книжной торговли. С 1962 года и до конца своей жизни Абусагит Мусулманкулович Жиренчин находился на преподавательской работе, был профессором Казахского государственного женского педагогического института. Прожил он до обидного мало – всего 62 года.

Из весомого и бесценного творческого и научного наследия Абиша Жиренчина хотелось бы остановиться на двух монографиях: «Орыстың ұлы революцияшыл демократтары» – «Абай и великие русские революционные демократы» (1959) и «Қазақ кітаптары тарихынан» – «Из истории казахской книги» (1971).

Развитие революционного движения в России советские историки подразделяли на три периода: дворянский, буржуазно-демократический и пролетарский. Известно, что ссыльные революционеры, представители второго буржуазно-демократического периода, так называемые разночинцы Т. Михаэлис, И. Долгополов, С. С. Гросс, П. Д. Лобановский, Н. А. Коншин и другие постоянно общались и были близкими друзьями великого казахского поэта-мыслителя Абая (Ибрагим) Кунанбаева. Общеизвестна его фраза: «Дуниеге көзімді ашқан Михаэлис» («На мир мои глаза открыл Михаэлис»).

Автор монографии Абиш Жиренчин так долго и кропотливо собирал материалы и столь подробно описал биографии революционных демократов – друзей Абая, что диву даешься находчивости исследователя. У Евгения Михаэлиса было два брата – Николай и Александр и две сестры – Людмила и Мария, все они отличались свободомыслием, так или иначе были причастны к революционному движению. Поражает информация, приведенная в сноске в данной книге: «Об этом событии один из близких людей к социальным группам Петербурга того периода Е. А. Штанкшнейдер 26 июля 1864 года в своем дневнике так написал: “Во время гражданской казни Чернышевского Маша Михаэлис бросила ему букет цветов. Это событие произошло 19 мая 1864 года на Мытной площади Петербурга”. Вместе с тем Штанкшнейдер пишет, что геройский поступок Маши видел своими глазами»³.

Это лишь небольшой пример того, как часто научные статьи, эссе и монографии Абиша Жиренчина изобилуют неожиданными и ошеломляющими новинками и открытиями. А на титуле этой монографии помещены такие искренние и запоминающиеся слова: «Нашему устазу, прославившему имя Абая на весь мир, Мухтару Ауэзову посвящаю. Автор». Эта монография стала настольной книгой многих поколений казахских литературоведов и абаеведов.

Помнится, в 1963 году, когда я учился в аспирантуре в Москве, приехал мой вузовский наставник Мстислав Иванович Шаталин, и мы по заданию крупнейшего абаевода Каюма (Габдулкаюма) Мухамедханова посетили квартиру потомков Н. И. Долгополова в московском микрорайоне Новые Черемушки. Потомки друга Абая, Нифонта Ивановича, гостеприимно встретили нас и рассказали о том, что их прадед занимался лечением таких классиков русской литературы, как М. Горький, А. П. Чехов, В. Г. Короленко и другие, душевно общаясь с ними. А мы уже прибыли достаточно подготовленными к такой беседе благодаря книге Абиша Жиренчина «Абай и великие русские революционные демократы».

Около двух десятилетий готовил Абиш Жиренчин свой монументальный труд «Из истории казахской книги». Здесь ему очень пригодились знания, советы и консультации, полученные в далекой молодости у таких корифеев востоковедения, крупнейших ориенталистов и тюркологов, как В. В. Бартольд и Е. Бертельс, преподававших когда-то в САГУ в Ташкенте. А также труды группы ученых во

³ Жиренчин А. Абай и великие русские революционные демократы (на каз. яз.) – Алматы: КазГИХЛ, 1959. – С. 176. Смысловой перевод автора.

главе с профессором Бейсембаем Кенжебаевым, выпустивших хрестоматию «Памятники ранней литературы»⁴.

Абиш Жиренчин этой своей монографией содействовал расширению пределов истории казахской литературы вплоть до Орхоно-Енисейских надписей руническим письмом на надгробных памятниках в честь тюркских каганов Тоньюкука, Кюльтегина и др. Эти маленькие дастаны были расшифрованы еще в XIX столетии датским ученым-ориенталистом Томсоном.

Не зря живуче такое крылатое выражение: «Талантливый человек талантлив во всем». Как бы подтверждая данный афоризм, Казбек Жиренчин в предисловии к книге А. Жиренчина «Избранные труды» свидетельствует: «Не довольствуясь уровнем литературоведческих знаний, уже известным ученым и профессором в начале 60-х годов А. М. Жиренчин заочно оканчивает Литературный институт им. М. Горького – факультет критики и литературоведения, в этот период выходит в свет его новелла “Маленькое зеркальце”, основанная на жизненных коллизиях, и сказка “Жадный бай”».

Напомню еще о том, что организованные им экспедиции по достопримечательным местам Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Мухтара Ауэзова дали творческий стимул народному художнику Казахстана Абилюхану Кастееву в создании шестидесяти картин и акварелей. Совместные поездки с кинодокументалистом Оразом Абишевым способствовали рождению поистине исторических фильмов «От надписей на камне» и «Наш родной дом» о легендарном педагоге, директоре Кокпектинского детского дома-интерната, народном учителе, Герое Социалистического Труда Жакие Чайжунусове.

Не могу не упомянуть о замечательном однотомном полном собрании сочинений Абая Кунанбаева, изданном в Алма-Ате Каз ГИХЛ в 1961 году со вступительным словом М. О. Ауэзова, которое редактировал и подготовил к печати Абиш Жиренчин, вместе с содержательной биографией Абая и со всеми комментариями. Безусловно, эта книга поэта-мыслителя Абая стала уникальным изданием.

В целом у А. Жиренчина свыше 150 научных и литературных публикаций, среди которых восемь авторских монографий. Даже годы репрессий, гонений и травли для большого ученого, признанного педагога и общественного деятеля стали плодотворными, не прошли даром. Ведь он был очень трудолюбивым, на ходчивым и на редкость одаренным человеком...

Отрадно, что трое детей Абусагита Мусулманкулулы и Сайды Архамкызы избрали педагогическую и научную стезю своих благородных и образованных родителей. Дочь Куляим Абусагитовна стала кандидатом химических наук, старший сын Тулеген Абусагитович выучился на горного инженера-физика, защитил кандидатскую диссертацию в Москве. О младшем сыне Казбеке Абусагитовиче, докторе юридических наук, профессоре и проректоре Казахского гуманитарно-юридического университета в Астане, можно говорить как о признанном деятеле в педагогической и юридической сферах Казахстана.

А научные работы Абиша Жиренчина и сегодня являются неотъемлемой, основополагающей частью отечественного абаеведения.

⁴ Кенжебаев Б., Суюнишалисв Х., Жолдасбеков М., Магауин М., Сыдыков К. Памятники ранней литературы. – Алматы: Мектеп, 1967.

